

УДК 94(470.56) "186/187"

С. В. Любичанковский**Организация учебного процесса, управления и финансирования Оренбургской женской гимназии в пореформенный период**

В статье реконструирован процесс создания первой Оренбургской женской гимназии. Проанализированы организация учебного процесса, структура системы управления и особенности финансирования этого учебного заведения в пореформенный период. Описан количественный состав учреждения и дана характеристика его руководителей. Показана роль Попечительного совета в организации и становлении Оренбургской женской гимназии. Дана оценка значения данного учреждения для развития женского образования в Оренбургском крае.

Ключевые слова: женское образование, пореформенный период, Оренбургский край, гимназия, история.

История развития системы образования в Оренбургском крае — проблема, которая находится в центре внимания науки — как педагогической [2; 3; 25], так и исторической, причем в последнем случае речь идет и об историках региональной системы образования [1; 21; 26], и об исследователях становления гражданского общества [4; 22; 24], поскольку становление и развитие учебных заведений в дореволюционный период очень часто проходило в непосредственной связи с инициативами частных лиц и общественных организаций. Однако можно констатировать, что данная проблематика не исчерпана. Одним из имеющихся «белых пятен» является история первой женской гимназии Оренбурга. Именно о ней и пойдет речь в данной статье.

Первые женские гимназии возникли в России к началу 60-х годов XIX века. 10 мая 1860 г. было переработано положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения (1858). В соответствии с ним женские учебные заведения делились на два вида: училища II разряда, приближавшиеся к типу начальной школы, и училища I разряда, приближавшиеся к типу неполноценной гимназии.

Необходимость открытия в Оренбурге училища I разряда возникла уже в 1865 г. После преобразования Оренбурга в губернский город (раньше он был только центром военной власти края, а с 1865 г. сюда переехала и гражданская администрация [23]) и с учреждением в нем новых органов власти появилась потребность в открытии такого общеобразовательного женского училища. К тому же существовавшие в то время Николаевский женский институт (исключительно для детей дворян) и женское училище II разряда (в 1880-х годах — прогимназия) не могли удовлетворить потребность 35-тысячного населения города. Поэтому начальник Оренбургского края генерал-адъютант Крыжановский развернул деятельный поиск средств для открытия нового заведения [16, л. 10].

11 января 1868 г. на общем собрании в составе Оренбургского губернского предводителя дворянства И. Д. Шотта, Оренбургского городского главы Оглодкова и штатного смотрителя оренбургских училищ Васильева, в присутствии окружного инспектора Казанского учебного округа Залежского было заслушано предложение Оренбургского и Самарского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н. А. Крыжановского открыть в г. Оренбурге женское училище I разряда и образовать для управления им, на основании Положения 1860 года, Попечительный Совет [8, л. 2].

Попечительный Совет должен был ведать делами училищ: вопросами финансового обеспечения, назначением педагогов на должности и т.д. По данным на 1868 год, в

© Любичанковский С. В., 2014

состав Попечительного Совета оренбургских женских училищ I и II разряда входили: Оренбургский городской глава Оглодков, штатный смотритель Васильев, член от Киргизской Зауральской Орды Батыршин и начальница женского училища II разряда Граховская [8, л. 96].

Пост попечительницы был предложен супруге генерал-губернатора — О. К. Крыжановской. На должность начальницы женского училища I разряда была назначена жена генерал-майора Мария Ивановна баронесса фон Гершау [8, л. 3, 14].

На наш взгляд, предложение занять пост попечительницы гимназии жене генерал-губернатора было вызвано как отечественной традицией привлекать жен высокого начальства к общественной деятельности, так и практическим расчетом на то, что влиятельная дама сможет легче решать многие проблемы нового образовательного учреждения.

Попечительным Советом решено было принять все меры к открытию женского училища в 1868 г. к началу академического года, т.е. со второй половины августа. Попечительный Совет определил: 1) снять квартиру под открываемое училище в г. Оренбурге у мещанки Деевой, состоящую из двух угловых деревянных домов со всеми при них строениями и садом за 800 руб. в год; 2) просить губернского архитектора Реймерса освидетельствовать снятую квартиру и «сделать указания в необходимых исправлениях»; 3) открыть шестиклассное училище I разряда с пансионом на 11 девочек казачьего сословия. Но первоначально было открыто всего 3 класса. Публичное открытие училища было назначено на 3 декабря 1868 г. [8, л. 5]. А в 1871 г. его переименовали в гимназию.

Девочки в училище принимались по прошению, подаваемому в Попечительный Совет, к которому прилагались документы о возрасте и звании родителей, а также медицинское свидетельство. Плата за обучение назначалась дифференцированно, в зависимости от типа предмета обучения:

- по 15 рублей в год с каждой ученицы — за обязательные предметы: 1) Закон Божий; 2) русский язык, грамматика и словесность; 3) арифметика и понятия об измерениях; 4) география всеобщая и русская; 5) история всеобщая и русская; 6) чистописание;

- по 10 рублей — за необязательные предметы: 1) французский и немецкий языки; 2) рисование; 3) музыка; 4) пение и танцы [8, л. 149].

Таким образом, за счет отказа от изучения необязательных предметов стоимость обучения могла быть сокращена на 40%.

На какие деньги существовало новое учебное заведение?

При основании Оренбургской 1-й женской гимназии в основной капитал ее поступили деньги от киргизов Зауральской Орды — 25 тыс. руб., от оренбургских обществ — 10 тыс. руб., от дворян — 70 руб., от Оренбургского казачьего войска — 6848 руб. 73 коп. [16, л. 11] и перечислено 16 627 руб. 71 коп., оставшихся от упраздненного в 1867 г. училища земледелия и лесоводства, всего 23 496 руб. 44 коп. [17, л. 96], т.е. от Оренбургского казачьего войска в казну гимназии поступило 23 496 руб. 44 коп. Дело в том, что 16 627 руб. 71 коп. образовались не из денег, которые ежегодно были отпускаемы из казны на содержание оренбургского училища земледелия и лесоводства, а от хозяйственных оборотов бывшей при училище фермы: от продажи пшеницы, скота и продуктов фермерского хозяйства. Училище и ферма со времени учреждения до закрытия пользовались землей от Оренбургского казачьего войска, поэтому принадлежали ОКВ, а не государственному казначейству.

Помимо этой суммы (23 496 руб. 44 коп.) согласно положению Военного Совета решено было из войсковых сумм Оренбургского казачьего войска выделить деньги еще и на содержание в гимназии одиннадцати вакансий пансионеров и двадцати четырех вакансий для вольноприходящих учениц из детей бедных лиц войскового сословия (по 1000 руб. ежегодно) [16, л. 5—7].

Весьма значительные суммы были выделены Оренбургским казачьим войском, дворянами Оренбургской губернии, киргизами Зауральской Орды, здешними купцами и мещанами, поэтому дети этих сословий освобождались от платы за обучение.

Кроме того, Городское общество в своем постановлении 9 августа 1866 г. решило пожертвовать из капитала женского II разряда 10 тыс. руб. и назначило отпускать на содержание гимназии из прибылей городского общественного банка ежегодно по 3 тыс. руб. до тех пор, пока капитал гимназии окончательно не сформируется [12, л. 51].

Между тем необходимо отметить, что получить деньги от государства было весьма затруднительно. Попечительный Совет оренбургских женских училищ подал прошение в марте 1870 г. о том, чтобы городская Дума отпустила на содержание гимназии еще одну тысячу рублей к уже имеющимся двум тысячам. А в октябре того же года повторила свое прошение, так как гимназия очень нуждалась в этих деньгах [11, л. 145]. Но денег пришлось ждать практически год. В основном Оренбургская 1-я женская гимназия содержалась за счет частной и общественной инициативы.

Деньги были необходимы для выплаты жалованья начальнице училища, воспитательницам и преподавателям, для платы за наем дома, на продовольствие пансионеров и т.д. [10, л. 10].

При Оренбургской женской гимназии существовал пансион, в котором находилось 11 воспитанниц, из них 5 девочек воспитывались за счет процента с капитала, пожертвованного первоначально училищу, содержание 4-х девочек оплачивало Оренбургское казачье войско, так как воспитанницы принадлежали к войсковому сословию. Содержание пансионерки в 1872 г. обходилось в 150 руб. Пансионерки обучались в классах гимназии вместе с другими девочками.

После окончания вечерних занятий надзор поручался дежурной надзирательнице. Затем при пансионерках оставалась дама, которая ночевала с воспитанницами [20, л. 4].

В училище принимались девочки не моложе 8 лет. От поступающих в первый класс училища требовалось: 1) умение читать внятно и понятно, с надлежащими остановками и интонациями; 2) писать по крайней мере согласно с произношением; 3) знание молитв: «Царю Небесный», «Святой Боже», «Отче наш», «Богородице Дево», св. Ангел Хранитель, одной молитвы утренней «Господи Боже наш», молитвы перед учением и после учения, перед обедом и после обеда. Из арифметики: сложение, вычитание и таблица умножения.

Таким образом, чтобы поступить, девочкам уже нужно было иметь определенные знания. К поступлению в следующие классы также предъявлялись совершенно определенные требования. Например, для поступления во 2-й класс требовалось сверх знаний, необходимых для поступления в 1 класс, еще следующие:

- из Закона Божьего: изучение главнейших молитв — осмысленное, с пониманием всех слов и священной истории Ветхого завета;
- из русского языка: объяснительное чтение, диктовка, разбор и объяснение статьи. Ознакомление с частями речи и понятие о предложениях;
- из арифметики: решение задач над числами простыми, именованными и дробными от 1 до 10. Выкладки на счетах;
- из географии: ознакомление с местностью, где находится училище, и знакомство с географической терминологией на этой местности. Обозначение всех частей света с указанием главнейших материков и морей. Первоначальное знакомство с глобусом;
- из французского языка: чтение и письмо.

Для поступления в третий класс к знаниям обучающихся предъявлялись следующие требования:

- из Закона Божьего: молитвы и Священная история Нового завета;
- из русского языка: обязательное чтение, практическое знакомство с глаголами, правилами синтаксиса, письмо под диктовку и заучивание стихов наизусть;
- из арифметики: решение задач от 10—100 на тысячи, правила;
- из географии: более подробное обозначение частей света и общее обозначение Европы и Азиатской России;
- из французского языка: заученные наизусть слова, переводы отдельных предложений и диктовка заученного;
- из немецкого языка: чтение, заученные наизусть слова, диктовка заученного и перевод отдельных предложений [8, л. 149—152].

В Уставе Министерства народного просвещения говорилось, что гимназическое образование доступно для всех сословий. Но если внимательно изучить перечень необходимых знаний для поступления в гимназию, то сразу становится понятной вся условность этого правила. Вполне закономерным являлся тот факт, что в 1873 учебном году в гимназии училось 114 девушек из дворянского сословия, 8 из духовенства, 37 из городского сословия и всего 2 из крестьянского.

В том же Уставе оговаривалось, что образование доступно девочкам всех вероисповеданий. В 1873 г. в гимназии из 161 ученицы 146 были православного вероисповедания, 4 — римско-католического, 8 — лютеранского, 3 — иудейского [20, л. 1]. Девочки неправославного вероисповедания Закону Божьему не обучались, в этой графе в их аттестатах ставился прочерк [14, л. 14].

Но первоначально, в 1868 г., в новом учебном заведении обучалось еще мало девочек. О численности учениц и преподавательского состава можно судить по таблице 1.

Таблица 1

Число чиновников, преподавателей и учащихся в Оренбургской женской гимназии (1868) [20, л. 11—21]

	К 1 октября состояло	Вновь поступило	Выбыло	К 1 ноября состояло
Попечительница	1	—	—	1
Членов Попечительского Совета	7	—	—	7
Делопроизводитель	1	—	—	1
Начальница	1	—	—	1
Учительница рукоделия	—	1	—	1
Преподавателей	—	10	—	10
Учащихся:				
в 1 классе	—	33	—	33
во 2 классе	—	16	—	16
в 3 классе	—	12	—	12
Всего в 3-х классах	—	61	—	61

Из таблицы видно, что численный состав учащихся был невелик — всего 61 человек. В первый класс поступило 33 девочки, во второй — 16, а в третий только 12. Скорее всего, это связано с тем, что не все девушки смогли поступить в третий класс. Всего за 1 месяц численность учащихся возросла на 9 человек. В 1-й класс поступило 9 человек, во 2-й — 3, в 3-й — 1.

Обучение обеспечивалось преподавательским составом, персональный состав которого в 1868 г. представлен ниже:

- Закон Божий — Шильнов,
- русский язык — Данилов,

- арифметика — Васильев,
- география — Бекреев,
- история — Вакуленко,
- естественная история — Генкель,
- французский язык — баронесса Гершау,
- немецкий язык — Фридиман,
- рисование — Кутергин,
- чистописание — Кутергин и Абрамов,
- рукоделие — Александрова,
- воспитательницы — баронесса Гершау и Жабо [9, л. 1—3].

Преподаватели в гимназии имели среднее и высшее образование. Так, начальница гимназии Мария Ивановна баронесса Гершау имела православное вероисповедание и воспитывалась в Женском Патриотическом институте в Петербурге, учительница французского и немецкого языков (1870 г.) Мария Карловна баронесса Гершау, православного вероисповедания, получила звание домашней учительницы; учительница русского языка (1870 г.) А. А. Григорьева получила образование в Оренбургском Николаевском институте, воспитательницы тоже окончили Оренбургский Николаевский институт [18, л. 36], учительница рукоделия А. С. Тупылева получила домашнее образование.

В 1884 г. численный состав преподавателей и классных надзирательниц гимназии значительно увеличился: по русскому языку и словесности было уже 2 преподавателя, 2 преподавателя по арифметике, преподаватели по истории, географии и педагогике, 2 преподавательницы по французскому языку и 3 по немецкому языку. Классных надзирательниц было уже шесть [14, л. 104]. Как мы видим, 1-я женская гимназия увеличивала штат сотрудников. Это связано как с увеличением числа учащихся, так и с желанием многих преподавателей работать в таком образовательном учреждении.

Дисциплина в гимназии была строгой. Существовали специальные правила для ее учениц, за соблюдением которых следил педагогический совет. Девушки должны были участвовать в общей молитве перед началом учения и поэтому должны являться на уроки не раньше 8 часов и не позже 8.45. После молитвы ученицы расходились по классам и занимались, а по окончании занятий участвовали в общей молитве. Ходить девочки должны были в форме, выглядеть опрятно, но без «намек на щегольство». Во время уроков они должны были быть внимательны, на вопросы преподавателей отвечать стоя и при закрытых учебниках; не подсказывать, не отвечать, когда спрашивают другую, не разговаривать между собою. Ученицы должны были быть почтительны к тем лицам, кто их обучает. В отношениях между собою ученицы обязаны были быть вежливы, не употреблять неприличных для образованного человека выражений, а тем более не заводить ссор. Пропускать уроки можно было лишь по болезни, а в других случаях необходимо было разрешение начальницы.

У учениц должны были быть классные тетради, чтобы уведомить родителей об их успеваемости: классные надзирательницы отмечали в них полученные баллы, а начальница записывала замечания о поведении.

Ученицы, у которых по всем предметам годовой балл был не менее «4», освобождались от переводных экзаменов.

Каждая воспитанница православного вероисповедания должна была по возможности в воскресные дни и праздники посещать храм Божий и обязана ежегодно приобщаться св. Тайн, о чем потом предъявляла начальнице документ — свидетельство от своего духовного отца [13, л. 6].

Судя по сохранившимся документам, серьезных нарушений дисциплины не было. Педагогический совет делал замечания в основном о непослушании и дерзости, а также о несоблюдении правил для учащихся в гимназии. Известен случай, когда девочка получила выговор за то, что, несмотря на замечания начальницы, две недели носила короткую юбку, что было запрещено правилами [7, л. 13].

Мы видим, что правила для гимназисток были четко прописаны и педагогический совет следил за их выполнением. Скорее всего, такая дисциплина должна была свидетельствовать, что в гимназии действительно готовят в равной степени как образованных, так и нравственно воспитанных учительниц и наставниц.

При гимназии существовали педагогические курсы, после окончания которых девочки получали аттестаты. Имеющие аттестат с отличием получали звание домашних наставниц, остальные имели звание домашних учительниц.

Общая успеваемость по обязательным предметам показывает, что в целом девочки в гимназии учились средне. Помимо хороших оценок встречаются довольно часто и неудовлетворительные. Возможно, девочкам было тяжело получать такой большой объем знаний по обязательным предметам [5, л. 94]. Некоторые девочки выбывали по домашним обстоятельствам. Чаще всего это было связано с переводом родителей в другой город и немедленным отъездом их из Оренбурга [18, л. 41].

В каждом классе были свои классные надзирательницы. Они должны были интересоваться жизнью учениц своего класса, заботиться об их умственном и нравственном воспитании, вникать в причины их слабых успехов, заботиться о том, есть ли у учениц все нужные книги и учебные пособия и содержат ли девушки эти книги в порядке. За выполнением классными надзирательницами своих обязанностей следил педагогический совет [13, л. 2—4].

В 1879 г. начальницей женской гимназии стала дочь генерал-майора баронесса Мария Карловна Гершау. Первая начальница гимназии — Мария Ивановна Гершау — уволилась по состоянию здоровья [15, л. 8]. Третьей начальницей гимназии была Аполлинария Владимировна Жанколя; она была назначена на свой пост с 3 августа 1900 г. и исполняла свои обязанности до 1913 г. А. В. Жанколя родилась в г. Оренбурге в 1847 г. Она была православного вероисповедания и получила образование в Оренбургском Николаевском институте. Получила должность классной дамы в Оренбургском Николаевском институте и работала там до 1870 г., затем преподавала в институте французский язык. С 3 сентября 1871 г. была назначена преподавательницей французского языка в Оренбургскую 1-ю женскую гимназию. Несколько раз получала денежные вознаграждения за усердную службу, а в 1873 г. — подарок — золотые часы от Николаевского института ценою в 75 руб. [19, л. 17].

Открытие 1-й женской гимназии явилось значительным событием не только для города, но и для Оренбургской губернии. В день 50-летнего юбилея Оренбургской 1-й женской гимназии в ее адрес были направлены поздравления от разных учебных заведений. Весьма оригинальное поздравление получила гимназия от педагогического совета Оренбургского мужского средне-учебного заведения А. В. Бардина: «В начале ты была заведением не только в Оренбурге, но и во всей Оренбургской губернии и Тургайской области. И для всего этого общинного края только ты была главным рассадником женского образования. В течение полувека выпускала ты культурных работниц, которые боролись на всех поприщах общественной жизни... В конце концов в Оренбурге и других учебных городах появились у тебя младшие сестры — женские гимназии, — но главное ядро преподавательниц и воспитательниц составили твои выпускницы. И в среде нашего Педаго-

гического Совета есть несколько твоих воспитанниц» [6, л. 1—3, 11]. Все это, несомненно, также подчеркивает важность открытия женского учебного заведения в г. Оренбурге.

Таким образом, оживление экономической и культурной жизни города вызвало растущую потребность в специалистах, тягу к образованию широких слоев населения. В связи с этим назрела необходимость в открытии новых учебных заведений, которые смогли бы удовлетворить потребности населения. В 1868 г. по ходатайству генерал-губернатора Н. А. Крыжановского в Оренбурге открыли женское училище I разряда, которое в 1871 г. преобразовали в Оренбургскую 1-ю женскую гимназию. Она явилась первым женским средним образовательным учреждением не только в Оренбурге, но и в Оренбургской губернии, открытие которого стало важной вехой в развитии образования и гражданского общества в нашем регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «"Оренбургский край — трансграничный и поликультурный регион Российской империи": научный (академический) сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период», проект № 12-31-01281/а2.

Список использованных источников и литературы

1. Алешина С. А. Земства Оренбургской губернии и развитие образования // Шестые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург : Агентство «Пресса», 2013. С. 219—226.
2. Аллагулов А. М. Влияние педагогической науки на становление образовательной политики в России во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2013. 474 с.
3. Болодурин В. С. Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье, 1735—1940 гг. : дис. ... д-ра пед. наук. Магнитогорск, 2001. 371 с.
4. Владимирцева В. Г., Любичанковский С. В. Гражданское общество в русской провинции? Просветительская инициатива в Оренбургской губернии в последние десятилетия империи // Родина. 2010. № 6. С. 6—9.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 85. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 165.
7. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 2.
8. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 208.
9. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 209.
10. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 211.
11. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 216.
12. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 221.
13. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 225.
14. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 24.
15. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 244.
16. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 263.
17. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 269.
18. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 3.
19. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 378.
20. ГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8.
21. Дашкевич Л. А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала конца XVIII — первой половины XIX века : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2007. 551 с.
22. Любичанковский С. В. Власть и проблема формирования гражданского общества на территории «внутренней периферии» Российской империи (исследовательская программа) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3. С. 203—209.
23. Любичанковский С. В. Империя Романовых и проблема управления культурно-гетерогенным пространством // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 59—68.
24. Мокроносова О. М. Благотворительные организации во второй половине XIX — начале XX в. (на материалах Южного Урала) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2002. 262 с.

25. Полухина В. И. Педагогическое образование в Оренбургской губернии в дореволюционный период : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2010. 271 с.

26. Савицкий Г. В. Начальное народное образование на Южном Урале и в Северо-Западном Казахстане в 1851—1917 годах : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 273 с.

Поступила в редакцию 07.04.2014 г.

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru

UDC 94(470.56) "186/187"

S. V. Lyubichankovskiy

Organization of educational process, management and financing of the Orenburg female gymnasium during post-reform period

The paper is about the process of creating the first Orenburg female gymnasium. It analyzes the organization of the educational process, the management structure and financing features of this educational institution during the post-reform period. The quantitative structure of the institution is described and the characteristics of its administration is given. The paper shows the role of the School Board in the formation of the Orenburg female gymnasium, as well as assesses the value of this institution for the development of female education in the Orenburg region.

Key words: female education, post-reform period, Orenburg region, gymnasium, history.

Lyubichankovskiy Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: svlubich@yandex.ru